

Предчувствия ее не обманули
На дело со своим ментом

Найти, влюбиться и отомстить
Тайна, покрытая мраком

Отпетые плутовки
Жестокий мир мужчин

Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро

Миллионерша желает познакомиться
Ставка на слабость

Все в шоколаде
Леди Феникс

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

✧ *Все*

В ШОКОЛАДЕ

✧ *Леди*
ФЕНИКС

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *А. Саукова*
Оформление обложки *Н. Никоновой*
Под редакцией *О. Рубис*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Все в шоколаде. Леди Феникс : романы / Татьяна Полякова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 576 с. — (Двойной авантюрный детектив Т. Поляковой).

ISBN 978-5-04-219599-0

«Все в шоколаде»

Убита стриптизерша ночного клуба, затем прямо во время выступления — вторая. Но убийцу интересуют не одни только девушки: следующая его жертва — юный сын известного в городе бизнесмена. И этим преступник не ограничивается — жертв становится все больше. Ольга Рязанцева — специалист по решению конфиденциальных проблем — вынуждена заняться этим делом, ведь оно напрямую касается ее босса и покровителя...

«Леди Феникс»

Ольга Рязанцева не может разобраться в своих чувствах: ждет ребенка от одного мужчины, живет и работает у другого, а третий любимый и вовсе исчез в водовороте жизни. Волею судьбы она оказалась втянута в расследование двух преступлений, на первый взгляд не связанных между собой. Ольга понимает — вот-вот должно случиться какое-то очень страшное и опасное событие, но она и не подозревает, что действующими лицами этой игры станут трое ее мужчин, а на кону стоит ее жизнь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т.В., 2016
ISBN 978-5-04-219599-0 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Все
В ШОКОЛАДЕ

Телефонный звонок разбудил меня в три часа ночи. Я с трудом подняла голову, включила настольную лампу, взглянула на часы и чертыхнулась. Затем перевернулась на спину и с тяжким вздохом закрыла глаза, надеясь, что кому-то надоест названивать и он отправится к чертям собачьим. Тщетно. Звонивший твердо вознамерился поднять меня среди ночи. Я села в постели, потрясла головой, силясь прийти в себя, и с большой неохотой сняла трубку.

— Привет, — услышала и едва не застонала от отчаяния, потому что, конечно, узнала голос, а заодно поняла: произошло нечто неприятное, и это еще мягко сказано. Звонил Волков, а у него приятных новостей для меня не бывает.

— Привет, — ответила я и опять тряхнула головой, пытаюсь привести мысли в порядок. Этому сильно препятствовала головная боль, обычная вещь, если накануне выпить лишнего. Домой я отправилась после двенадцати, выходит, спала часа два, не больше, и теперь вряд ли смогу досмотреть свой сон. Впрочем, он того и не заслуживал.

— Тебе стоит приехать, — без энтузиазма продолжил Волков.

— Что у тебя?

— Пока ничего, но геморрой я уже предчувствую.

— А поконкретней?

— Пожалуйста. Убийство. Девка двадцати двух лет. Шлюха из дорогих. Адрес: Вторая Советская, дом 36, квартира 215.

8 — Но ведь не из-за этого ты поднял меня в три ночи? — возмутилась я.

— Конечно, нет. Твой покой — для меня святое. И если я говорю о геморрое, значит, он не замедлит появиться.

— Вот черт, — пробормотала я. — Сейчас приеду. — Повесила трубку и, слегка постанывая, прошла в ванную.

Для начала я сунула голову под холодную воду, потом включила душ и, жалобно повизгивая, немного постояла под ледяными струями. Растерлась полотенцем, прошла в кухню, достала из холодильника сок и залпом выпила пол-литра, не ощущая вкуса. Не скажу, что пришла в норму, но жить стало легче. Рука потянулась к пачке сигарет, однако я вовремя одумалась и отшвырнула пачку подальше, не то все мои труды пойдут на смарку. Окинула кухню критическим взглядом и поморщилась: придется нанимать домработницу, пока квартира окончательно не заросла грязью.

С этой мыслью я вернулась в гостиную, где спала, так и не добравшись до спальни, взглянула на свой костюм и лишь покачала головой, потому что не удосужилась повесить его в шкаф — он валялся на полу в весьма плачевном виде.

— Пить надо меньше, — наставительно изрекла я, надеясь, что прислушаюсь к мудрому совету, перевела взгляд на часы и заторопилась: натянула джинсы, свитер, нашла в шкафу кроссовки, которые не мешало бы вымыть, прежде чем убирать в шкаф, и, прихватив куртку, спустилась в гараж. Здесь меня ждал сюрприз: вмятина на правом крыле. В общем-то, «Мицубиси» и до того момента выглядел паршиво, так как хозяйка ему досталась хуже некуда. Но вчера этой вмятины я не заметила и сейчас, хмуро ее разглядывая, пыталась понять, откуда она взялась, то есть где и как я умудрилась ее заработать.

— Чудеса, — буркнула я.

Ночью, когда я покинула бар, вмятины вроде бы не было. Или была? Отправляясь домой, я подошла к машине со стороны водителя и это крыло не видела. Вы-

ходит, какой-то сукин сын помял мне машину, пока я прохлаждалась в кабаке. Ну и поделом мне, надо оставлять машину на стоянке, а не бросать в темном переулке.

Я выехала из гаража, закрыла ворота и по привычке огляделась. Дом насчитывал восемь квартир, лишь в одном окне горел свет. В первой квартире жил отставной генерал, и по ночам ему не спалось. Он возник в окне, напряженно вглядываясь в темноту. Открыв стекло, я помахала ему рукой. Всегда приятно сознавать, что кто-то и среди ночи на боевом посту. Он мне ответил, но от окна не отошел, провожая взглядом мою машину. Наверняка запомнил, в котором часу я отъехала от дома, а вот спроси, зачем ему все это, вряд ли сможет ответить.

Однако через минуту я и думать забыла о соседе. Вторая Советская находилась на другом конце города. Ночью, когда движение практически отсутствует, а стражи порядка дремлют, я преодолела это расстояние за двадцать минут. Правда, свернула не на том светофоре и выехала на Первую Советскую, чертыхнувшись и, немного поплутав среди совершенно одинаковых домов, наконец смогла найти нужный адрес.

Дом был двенадцатиэтажный, длинный, серый и явно требовал ремонта, хоть и был построен недавно. Возле четвертого подъезда стояли две милицейские машины и ядовито-желтые «Жигули» последней модели. Виктор Павлович Волков слыл человеком положительным и даже консервативным, но мог иногда удивить неожиданной тягой к яркой цветовой гамме.

Я притормозила рядом с «Жигулями» и увидела самого Волкова. Он стоял возле подъезда в тени козырька и курил. Заметив меня, пошел навстречу. Я выбралась из машины и кивнула. Свет фонаря освещал пространство перед подъездом. Волков взглянул на меня, скринулся и не придумал ничего лучшего, как заявить:

— Паршиво выглядишь.

— Спасибо.

— Нет, серьезно. Может, стоит завязать с выпивкой?

— Кому бы говорить, — фыркнула я.

10 — Когда пьет мужчина, это нормально, а вот когда женщина...

— Отвали, а? Когда я работаю, то о выпивке забываю.

— Надо посоветовать Деду завалить тебя работой.

— Не думай, что моя жизнь вечный праздник.

— В ближайшее время праздник точно не ожидается.

— Ну, так что тут за геморрой? — проявила я интерес.

— Сама увидишь...

— Может, ты наконец скажешь, на кой черт вытащил меня из постели?

— Все самое интересное на потом, — хмыкнул Волков. — Для начала взгляни, что там.

— А надо? — усомнилась я.

— Надо, — серьезно кивнул он.

Мы вошли в подъезд и поднялись на второй этаж. На лестничную клетку выходили двери четырех квартир. Одна была приоткрыта, рядом стояли двое мужчин и три женщины среднего возраста с испуганными лицами, должно быть, соседи. При виде нас они посторонились, мы вошли в прихожую, и Волков сказал:

— В комнате...

Я сделала еще несколько шагов. Квартира однокомнатная, правда комната большая, метров двадцать пять. Использовали ее одновременно как гостиную и как спальню. Тяжелые шторы на окнах задернуты, у противоположной стены низкая тахта, застеленная ковром с парчовыми подушками, антикварная мебель, за китайской ширмой кровать с деревянными спинками: приобретенная в недорогом магазине, она выглядела здесь как нечто инородное. Возле кровати стояли двое мужчин в штатском и что-то лениво обсуждали. Еще двое, на первый взгляд бесцельно, двигались по комнате, молодой человек в очках, насвистывая, снимал отпечатки пальцев с двух бокалов чешского стекла, стоявших на низком столике. На полу у его ног валялась бутылка коньяка. Парень оглянулся, увидел меня и кивнул:

— Привет.

— Здравствуйте, — громко сказала я.

Теперь все присутствующие обратили на меня внимание и недружно ответили: